

Глава 4

“Что? Ты решил постичь боевые искусства закаливания внутренних органов?” . Чжан Цинлун посмотрел на Лэй Дао, покачал головой и сказал: "на самом деле, я не знаю, существуют ли боевые искусства. Возможно да. Но я никогда не слышал о подобном.”

Чжан Цинлун практикует лишь железную ладонь и искусство послушника. Это разновидность традиционных боевых искусств. Этого нельзя добиться в одночасье. Обучение должно быть постепенным. Нужно упорно работать в течение более чем десяти лет.

Что касается боевых искусств закаливания внутренних органов, Чжан Цинлун просто не знает о них.

“Даже дядя Чжан никогда не слышал о таком боевом искусстве, я боюсь, что его нет на самом деле. Или, даже если это так, оно чрезвычайно редко и драгоценно и вряд ли можно отыскать того, кто способен обучить тебя.”.

Лэй Дао был очень разочарован.

На самом деле это не случайность. В конце концов, боевое искусство, которое он выбрал, достаточно распространено в современном мире и является чем-то очень базовым. Это действительно странно - уметь закалять внутренние органы, осваивая боевые искусства. Звучит странно и неразумно.

Но если не существует боевых искусств, способных закалить внутренние органы, что же тогда делать Лэй Дао, чтобы облегчить свое болезненное состояние?

Все утро он был как-будто потерян.

Каждый день наблюдать, как уменьшается его жизнь - такое страдание труднее любой пытки.

“Молодой господин, пора принимать лекарство”.

Маленькая девочка подошла к нему с чашкой похожего на чернила лечебного сока.

Лэй Дао был в плохом настроении, какое уж тут лекарство?

“Не буду” - ответил он.

Девочка взволнованно настаивала: “Молодой господин, это рецепт, предписанный даосским священником Цинюанем. Вы должны выполнить его предписания”.

“Даосский Священник Цинюань?” - переспросил Лэй Дао. Он слегка оторопел.

Унаследовав часть памяти тела, он потерял почти вся всю собственную память. Лэй Дао насторожился: он не помнил ни о каком даосском священнике Цинюане.

На самом деле, его состояние было вполне объяснимо.

Обычно туберкулез оставляет человеку два-три года жизни. И все это время он медленно убивает его изнутри.

А как же Лэй Дао?

Он живет с этой болезнью уже пять лет и у него осталось еще четырнадцать месяцев. Получается, что в общей сложности он проживет с туберкулезом более шести лет, что уже ненормально.

“Даосский священник Цинюань человек эксцентричный. Он лично прописал рецепт в надежде, что состояние молодого мастера улучшится. Некоторые из известных врачей в префектуре провинции Лянь утверждали, что молодой мастер проживет как минимум еще три года.”

“Ладно, давай свое лекарство” - сказал Лэй Дао девочке. Ты меня убедила.

“Хорошо” - кротко ответила она и протянула ему чашку.

Радость вновь поселилась в сердце Лэй Дао. Он может прожить еще как минимум пять или шесть лет без особого труда. Это заслуга Даосского священника Цинюаня.

“По-скольку даосский священник Цинюань может сохранить мое состояние, возможно, существует способ уничтожения болезни. Девочка, отведи меня к священнику.”

Лэй Дао был так нетерпелив, что поспешно позвал прислужницу.

Вскоре он увидел священника.

Как почетный житель резиденции Лей, старый даос Цинюань живет в отдельном уединенном дворе.

Лэй Дао впервые увидел его вживую и был несказанно потрясен. Старый даос Цинюань встретил его с фирменным выражением лица: оно сквозило уравновешенностью, мудростью и одновременно энергией. Он был похож на “живую фею”

"Третий молодой Мастер, Вы пришли к старому Даосу, но в чем дело?"

Старый даос Цинюань очень странный. Он жил в резиденции Лей в течение долгих лет. В так получилось, что Лэй Дао пришел к нему в первый раз.

Цинюань отметил видел некоторые изменения в теле Лэй Дао.

"В последний раз когда я видел тебя (это было несколько месяцев назад), ты был уже давно болен. Ты был в отчаянии, и настроение твое было печальным. А сейчас?"

Лэй Дао все еще выглядел бледным и больным, словно жить ему осталось совсем недолго. Не было никаких изменений в видимом состоянии, но его глаза выглядели немного более выразительными, чем раньше.

"Даосский священник Цинюань, вы, как человек эксцентричный, скажите: существует ли быть способ полностью вылечить мою болезнь?" - прямо спросил Лэй Дао.

Священник покачал головой и сказал: "третий молодой мастер, старый даос старался изо всех сил. Несмотря на то, что у старого Даоса есть некоторые методы, он может только отсрочить болезнь на несколько лет. А сейчас прошло уже более пяти лет. Старый даос теперь бессилён."

Глядя в полные слез глаза Лэй Дао, даосский священник Цинюань пытался поддержать его, поэтому тихо сказал: "Однако, если вы можете получить Тысячелетний снежный Лотос, вы можете сделать лекарство, продлевающее жизнь. Возможно, болезнь третьего молодого мастера отступит навсегда. "

"Тысячелетний снежный Лотос, лекарство, продлевающее жизнь? Священник, что это такое?" - спросил Лэй Дао нахмурившись.

Старый даос Цинюань ничего не скрывал, прямо рассказывая рецепт из нетрадиционной медицины.

На самом деле, он ничего не сделал за последние пять лет.

Он впервые вошел в резиденцию Лей, чтобы собрать денег на разработку и сбор ингредиентов для уникальных лекарств, продлевающих жизнь.

Когда он создаст лекарство, продлевающее жизнь, цель его будет достигнута.

Лэй Дао пристально взгляделся в священника: он чувствовал, что что-то было не так. Разве такой эксцентричный человек останется в резиденции Лей на три года без особой на то причины? Или этой причиной было лечение?

Действительно, старый даос Цинюань был весьма целеустремленным человеком.

Лекарство, продлевающее жизнь?

Лэй Дао вдруг почувствовал себя нелепо: что такое “лекарство продлевающее жизнь”? Это так же невозможно и нелепо, как какой-нибудь алхимик, ищущий таблетку бессмертия.

Но, глядя на старого даоса, очевидно, нет никаких сомнений, что он верит в медицину, способную продлить жизнь. Он был полон энтузиазма и надежды и должен был добиться результата любой ценой.

"Правильно, почему даосский священник не ездит в префектуру провинции, и в более благополучные места?" - подумал Лэй Дао. Но вслух сказал лишь "Существует огромное изобилие всяческих средств, возможно что-то из них подойдет?"

"Понимаешь ... префектура провинции хороша только как префектура провинции. А семейный замок Лей также хорош, как семейный замок Лей. Старый даос не имеет в запасе пары столетий. У него есть лишь немного лекарства. Идя в префектуру провинции, он боится..." - тут он осекся и выражение его лица стало каким-то неуверенным.

Хотя священник и не ответил ему прямо, Лэй Дао уже почти обо всем догадался.

Этот старый даос Цинюань на самом деле чародей Цзянху.

"Он пытается завладеть медицинской техникой Ци Хуан, чтобы обмануть замок семьи Лей и выкрасть их тайны для высоких чиновников и знатных лиц префектуры провинции. Боюсь, я не поверю в существование старого Даосского священника" - решительно подумал Лэй Дао.

Даже простодушный отец Лэй Дао на самом деле не верил старому даосу Цинюань.

Причина в том, что священник пришел сюда вовсе не затем, чтобы лечить Лэй Дао. Ему попросту пришлось делать это. Старый даос Цинюань наконец-то получил навык, и без этой техники Ци Хуан он ничего не смог бы сделать. Думая об этом, Лэй Дао больше не стал ничего спрашивать.

Долгое время притворялся этот, так называемый “эксцентричный человек” - даосский священник Цинюань. Однозначно это чародей Цзянху, не иначе.

"Третий молодой мастер не верит, что старый даос может изобрести для него лекарство, продлевающее жизнь?"

Увидев выражение лица Лэй Дао, старый даос Цинюань, кажется догадался, что ему

“наступили на хвост”. Его лицо мгновенно покраснело, и он резко вскочил, испепеляя юношу глазами.

“Э.....”

Лэй Дао не говорил, но все было понятно и так. Как-будто напряжение повисло в воздухе..

До этого момент священник не вызывал ни у кого подозрений. Но кто поверит всему этому бреду?

А еще лекарство, продлевающее жизнь? Это что, какая-то таблетка бессмертия?

Старый лжец! Лэй Дао был крайне разочарован.

Цинюань, по-видимому, прочитал все это во взгляде Лэй Дао. Он видел подобный взгляд слишком много раз.

Итак, священник яростно зашипел: "Третий молодой Мастер, вы знаете, сколько лет старому Даосу в этом году?"

Лэй Дао пристально посмотрел на него.

Он по-прежнему выглядел как божественное равновесие, черты его лица по-прежнему излучали мудрость, только вот волосы немного поседели. Ему должно быть примерно пятьдесят лет.

“Хм, не побоюсь сказать третьему молодому мастеру, старому Даосу, мне 69 в этом году, и этот год почти закончился!”

“Тебе почти семьдесят?”

Лэй Дао, услышав это, действительно был крайне удивлен: этот старый даосский священник не похож на старика. Даже если он и жил в хороших условиях, ухаживал за собой и следил за здоровьем - это был единственный семидесятилетний старик в мире, который смог бы вдохновить любого, ведь он совершенно не выглядел на свой возраст.